

Гибрид любви МАЛЬТИПУ

Ольга Волкова

ЛЕТ 10-15 НАЗАД на американском кинологическом небосклоне одна за другой засияли новые звезды, которым были присвоены довольно странные и смешно звучащие имена: лабрадудль, шпудель, шичи, афодор, марки и так далее. Короче говоря, конец прошлого века ознаменовался появлением нового понятия — мир узнал о существовании дизайнерских собак. И мир тут же разделился на две половины, из которых первая пришла в неописуемый восторг и немедленно захотела такую вот собачку, зато вторая впала в ярость и стала обзывать «дизайнеров» обычными дворняжками, за которых по непонятной причине надо платить какие-то ненормальные деньги. Однако какие же они дворняжки? Ведь дворняжки, как правило, не пойми чьи дети — в лучшем случае окружающим известна их мама, обычно и сама совершенно беспородная. А родители дизайнерских собак хорошо известны. Мало того, они отличаются породистостью, только она у них разная. Вот так в результате брака пуделя и лабрадора на свет появляются маленькие лабрадудли, союз шпица и пуделя дает нам шпуделя, встреча ши-тцу и чихуахуа завершается появлением шичи, афганская борзая плюс лабрадор выливаются в афодора, а мальтез с йоркширом обогащают мир собакой породы марки. И все они очаровательны, с чем может поспорить только самый яростный сторонник чистопородности. Да, дизайнерские породы породами не считаются. Родословных им не пишут и на выставки их не зовут, хотя в Америке все же есть специальная организация, регистрирующая и описывающая «дизайнеров» — чтобы все заинтересованные лица могли узнать, от каких родителей произошел тот или иной песик. Однако вся официальная кинология при одном только упоминании о дизайнерских собаках начинает шипеть и плевать. Впрочем, негодовать адепты чистопородности будут до поры до времени, ведь все собаки, даже самые распородистые, когда-то тоже произошли от смешения кого-то с кем-то. И над ними тоже когда-то смеялись и обвиняли их в нечистокровности... Ну и где теперь смеявшиеся? А собаки-то — вот они! Впрочем, до этого пока еще очень далеко. А сейчас дизайнерские собаки настолько разнообразны, что даже щенки одного помета могут оказаться совсем друг на друга непохожими — невозможно предугадать, какая из двух участвовавших в создании собаки пород окажется сильнее. Да и друг с другом скрещивать двух «дизайнеров» пока осмеливаются немногие, ведь получиться может вообще непонятно кто. Так что подлинно дизайнерскими собаками принято считать тех, кто лично родился от двух породистых родителей, то есть представителей первого поколения. Однако не думайте, что буквально кто угодно может взять двух породистых собак, поженить их и потом хвастаться изобретением новой дизайнерской породы. Тут все не так просто: заводчики — а в основном это американцы — очень тщательно отбирают собак-производителей, принимая во внимание не только их характер и внешние данные, но и всякие генетические штучки. А от них, этих генетических штучек, страдают многие чистопородные псы — метисы же, как существа более крепкие, обычно получают куда здоровее своих аристократических родителей. Поэтому и стоят они вполне прилично: за дизайнерскую собаку первого поколения обычно просят минимум 3–5 тысяч долларов, а то и больше (и

в любом случае куда больше, чем за ее породистых родителей). Казалось бы, дивный бизнес — мешай кого попало с кем в голову придет и торгуй себе полученным результатом! Однако недаром же американцы столько времени тратят на составление рецепта особо удачного скрещивания, в результате которого получится не просто произвольный метис, но собака с определенными качествами. За разведение дизайнерских пород у нас так до сих пор никто и не взялся. В Россию их уже года четыре как везут из-за границы, как правило, из той же Америки, и ждать своего щенка иногда приходится несколько недель. Долго? Но уже несколько сотен москвичей на это решились и теперь считают, что оно того стоило, ведь дизайнерские собаки получаются невероятно милыми. Собственно, поэтому их и разводят.

А самые, пожалуй, прелестные и популярные представители племени дизайнерских собак — это крошечные мальтипу, плод любви мальтийской болонки и той-пуделя. Обе исходные породы отличаются умом и милым нравом, а правильные мальтипу берут у родителей все самое лучшее. И в результате получается небольшая, под два килограмма, собачка, похожая на маленького плюшевого медвежонка и наделенная ангельским характером идеального компаньона. Да, некоторые мальтипу рождаются чуть более «пуделястыми», в других явно побеждают стати мальтийской болонки, но в любом случае собачка получается совершенно игрушечной и неизменно вызывающей водопад умиления. Глазки-путовки, кукольная мордаха, смешные ушки, волнистая шерстка, поступь заводного песика и неистребимая готовность любить всех, до кого дотянется — мальтипу миглом покоряет даже сурового мачо, до того искренне считавшего, что уж ему-то может понравиться разве что могучий стаффордшир или кто-то в этом роде.

Смысл жизни мальтипу — это любовь. Причем любовь в квадрате, ибо способность к этому возвышенному чувству мальтипу унаследовала от обоих своих родителей, нежных карманных собачек с многовековым стажем. Поэтому такие неприятности, как одиночество и пренебрежение, эти песики переносят крайне тяжело. Впрочем, мальтипу редко остаются одни, ведь такую малышку хозяева обычно повсюду таскают за собой. А поскольку мальтипу очень умны и легко обучаемы, то их можно и на работу брать — хорошо воспитанная собачка будет тихо сидеть, куда посадили, и талантливо изображать плюшевую игрушку. Правда, явление мальтипу коллективу неизбежно сорвет производственный процесс, поскольку все трудящиеся непременно примутся хороводиться вокруг такой милой собачки и напрочь забудут о своих непосредственных обязанностях. Ну а сама мальтипу такому успеху будет только рада. Да, иная из этих собачек может вдруг слегка застеняться несметным количеством прыгающих вокруг нее незнакомых людей, но обычно мальтипу приветствует все проявления внимания к своей особе. И чем больше внимание, тем мальтипу счастливее — ведь эту собачку вывели специально для того, чтобы радовать человеческие души, и другого предназначения у нее нет. Играть, обниматься, целоваться, сидеть на ручках и заглядывать в глаза — вот для чего живет мальтипу, и ради всяких нежностей она готова забыть даже о еде, хотя, вообще-то, перекусить, особенно если из рук, эта малышка всегда готова.

ВСЕ СОБАКИ, ДАЖЕ САМЫЕ ПОРОДИСТЫЕ, КОГДА-ТО ТОЖЕ ПРОИЗОШЛИ ОТ СМЕШЕНИЯ КОГО-ТО С КЕМ-ТО

А еще этим нежным крошкам не чуждо сострадание: стоит хозяину хотя бы притвориться, что он плачет или просто крайне несчастен, как его маленькая, но верная собачка примет его утешать со всей силой своей могучей нежности. Она и лапкой горемыку поковыряет, и лицо ему полижет, и в глаза посмотрит сочувственно, и по голове погладит, и поскулит, и подвоет, если того требуют обстоятельства. Словом, в трудную минуту на мальтипу можно положиться — обогреет, приголубит, утешит, успокоит, а потом еще и станцует, чтобы грусть окончательно покинула ее любимого хозяина.

Впрочем, мальтипу столь любвеобильны, что их нежности хватает не только на хозяев, но и на весь окружающий мир: они приветливы с гостями, обожают возиться с детьми, они дружат со всеми зверями — от нескольких мизантропической шиншиллы и до незнакомой грозной охранный собаки, к которой беспечная и дружелюбная мальтипу немедленно направляется с самыми добрыми намерениями. И тут хозяевам надо проявлять бдительность: мальтипу не знают страха, ибо не верят в существование зла, поэтому вполне могут предложить свою любовь не совсем для этого подходящим личностям. А попытка поиграть с кем-то злобным может закончиться для мальтипу трагически, ведь эта кроха для крупной собаки — буквально на один кус. Впрочем, такие ужасы с мальтипу случаются редко: всепобеждающая сила ее любви обычно обескураживает даже самого заскорузлого негодяя. Несмотря на свою мизерность и внешнюю хрупкость, на самом деле мальтипу — существо сильное, крепкое и здоровое, так что хлопот с ней обычно бывает куда меньше, чем с ее породистыми прародителями. Живут они неплохо, лет 15–17, отсутствием аппетита не страдают, веселиться и целоваться готовы круглосуточно, да и в смысле ухода никого особо не обременяют. Да, расчесывать их, конечно, хоть раз в неделю, да приходится, можно их и подстригать (а можно и не подстригать, будет такой веселый шерстяной клубочек). Линяет мальтипу мало, и аллергии их шерсть не вызывает, да и сами они от различных аллергий, как правило, не страдают. Идеальная карманная собачка, сплошной источник радости — словом, если кто готов отойти от идеалов гордой чистопородности, того ждут на сайте www.gaf-gaf.ru — здесь можно посмотреть, а потом и заказать мальтипу (или еще какого «дизайнера» — все они сейчас в моде) made in USA.